

по международному праву, Ө. Ө. Мартенса, которому посвящена самая книга и которого онъ въ своемъ изложеніи называетъ просто: „г-нъ профессор“. Авторъ проникнуть весьма гуманными воззрѣніями. „Справедливость,—говоритъ онъ,—правда внутренняя, чело-вѣчная, основанная на совѣсти, стоитъ даже выше закона. Поэтому, если все служить интересамъ чело-вѣка, все старается облегчить даже заслуженное имъ наказаніе, то и выдача, какъ одно изъ средствъ достиженія правосудія, какъ извѣстная форма судопроизводства (?), должна быть проникнута гуманнымъ отношеніемъ къ преступнику. Выдача должна прежде всего заботиться объ его интересахъ (т.е. не выдавать?), о томъ, чтобы не создать такихъ условій, которыя бы обнаружили пристрастное, несправедливое отношеніе къ нему. На этомъ основаніи, если государство, выдавая преступника, убѣдится, что судъ на мѣстѣ совершенія преступленія обезпечитъ исполнѣ его интересы, его защиту, безпристрастное отношеніе судей, то тогда и только тогда оно истиннымъ образомъ служить цѣлямъ правосудія“ (стр. 41). Такому взгляду противорѣчитъ однако рѣзкая критика дѣйствій тѣхъ государствъ, которыя отказываются выдавать виновныхъ въ совершеніи преступленія съ политической цѣлью; а между тѣмъ эти государства несомнѣнно руководствуются мотивами, которые авторъ признаетъ обязательными. Почему же нападаетъ онъ на „рутинное лжелиберальное направленіе, проповѣдуемое большинствомъ западныхъ публицистовъ“, (стр. 191), по вопросу о выдачѣ политическихъ преступниковъ? „Лжелиберальнымъ“ оказывается здѣсь то именно отношеніе къ преступникамъ, которое проповѣдуетъ самъ авторъ! Въ концѣ своего обширнаго трактата г. Никольскій опять указываетъ на необходимость „чело-вѣчности“, высшей правды и справедливости (стр. 528—9). Но если на первомъ планѣ стоятъ интересы чело-вѣчности, а не правосудія и безопасности, то не было бы надобности вообще хлопотать о выдачѣ и писать объ этомъ толстыя книги.—Л. С.

— *Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа и въ частности на народную словесность, въ древній до-петровскій періодъ. Сочиненіе Алексѣя Попова. Казань, 1883.*

Книга г. Попова имѣетъ видъ диссертациі. Тѣма, имъ избранная, не отличается новостью: историки литературы давно указываютъ на то, какъ сильно отразились на народной словесности вліянія старой церковности и произведеній старой духовной литературы. Цѣлый разрядъ произведеній народной поэзіи, такъ-называемые духовные стихи, составляютъ прямое порожденіе старой церковной книжности;